

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ШКОЛЬНОГО КУРСА ИСТОРИИ РОССИИ

THE HISTORICAL POLICY OF THE STATE, HISTORICAL MEMORY AND THE CONTENT OF A SCHOOL COURSE OF RUSSIAN HISTORY

Вяземский Е.Е.

Главный научный сотрудник Учреждения РАО ИСМО,
доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, профессор
E-mail: viazemskiy@rambler.ru

Vyazemsky Ye.Ye.

Chief research scientist of the
Institute of Content and Teaching methods
(Russian Academy of Education),
Doctor of Science (Education), Professor

Аннотация. Характеризуются основные научные и мировоззренческие подходы к трактовке исторических событий. Предлагается концепция исторического образования, построенная на установлении сущности и характера связи между современным политическим процессом и содержанием курса истории. Обосновывается взаимосвязь двух подходов к преподаванию истории: научно-академического и историко-педагогического

Annotation. Article characterized the basic scientific and world outlook approaches to treatment of historical events. The concept of historical education constructed on an establishment of essence and character of communication between modern political process and the content of a history course. The interrelation of two approaches to history teaching: scientifically-academic and historically-pedagogical is substantiated.

Ключевые слова: историческая наука, историческое знание, историческая политика, историческое образование.

Keywords: historical science, historical knowledge, historical policy, historical education.

*История – прошлое политики,
настоящее истории – память.*

В научно-педагогическом сообществе существуют разные подходы к пониманию комплекса вопросов взаимосвязи между политическим процессом, массовым историческим сознанием и содержанием курса истории России. Для одного из них **характерно утверждение о «независимости» исторической науки, исторического образования от ценностных позиций человека, в том числе авторов учебников, о возможности и целесообразности изучения фактической стороны дела вне личностного и политического контекста.** Назовем эту точку зрения **научно-академическим подходом.**

Есть и другая, не менее популярная точка зрения в отношении смысла, ценностей и задач исторического образования в контексте вызовов современного общества. Этот подход условно можно назвать **идейно-политическим, историко-воспитательным, историко-педагогическим.**

Его суть можно определить как **стремление с помощью исторического образования формировать идейно-нравственную позицию школьников, гражданскую идентичность, патриотизм,**

то есть формировать ценностные ориентиры молодежи, влиять на формирование коллективной исторической памяти. Для этого подхода характерно фокусировать внимание на событиях, значимых с точки зрения построения национально-патриотической версии истории России, формирования коллективной исторической памяти, которая является основой самоидентификации человека, социальной группы. Этот тезис еще в 1920-е годы обосновал французский философ и социолог Морис Хальбвакс [1].

Этот второй подход не является педагогической проекцией истории как академической науки, он имеет свои собственные задачи, подчас весьма далекие от академически понимаемой сути общего исторического образования. Вместе с тем данный подход органично вписывается в рамки исторической политики государства, мемориальной политики, политики памяти. Более того, этот подход является средством реализации политики государства в области интерпретации исторического прошлого.

В рамках такого подхода обеспечиваются педагогические условия для формирования национально-гражданской идентичности молодых россиян на основе осмысления относительно устойчивой традиционной версии истории Российской государственности, которая в данном случае рассматривается как объединяющая россиян «ценностная платформа». На встрече с учеными-историками во Владимире Президент РФ Д.А. Медведев сказал: «Но что справедливо и с чем я абсолютно и полностью хотел бы согласиться, так это с тем, что для развития государства, да и для исторической науки, в конечном счете, нужны точки консенсуса. Это не означает, что эти точки должны навязываться при помощи каких-то административных ресурсов, но они нужны скорее как магистральная дорога, по которой развивается нация, по которой развивается государство, по которой вообще развивается человечество. Более того, уход с этих позиций чреват иногда очень плохими последствиями, причём не научными – это полбеда, – а вполне практическими. (...) При этом они действительно должны присутствовать именно в образовательной сфере, но никак не в научной литературе, потому что в научной литературе может высказываться абсолютно неконсенсуальная точка зрения» [2].

Таким образом, мы имеем разные методологические позиции в отношении проектирования ценностей, целей, задач и содержания общего исторического образования в целом и курса истории России в частности.

На практике при реализации разных ценностных и методологических подходов к формированию содержания курса отечественной истории содержание школьного исторического образования теряет методологическую целостность, а педагоги испытывают определенные трудности концептуального характера.

Актуальность, теоретическая и практическая значимость настоящей темы определяется тем, что в мировой практике в научном и политическом сообществах формируется и постепенно утверждается относительно новое понимание взаимосвязи, влияния политического процесса, государственной политики в сфере интерпретации прошлого на содержание школьного исторического образования.

В истории разных стран, включая историю России, хорошо известны негативные примеры классового и партийного подхода, примеры политизации истории, когда исторические события интерпретировались через призму политической конъюнктуры. Классическим примером политизации истории можно считать широко известное высказывание М.Н. Покровского, содержащее сопоставление истории и политики: «История это *есть* политика *прошлого*, без которой нельзя понять политику настоящего» [3].

Относительно новым для российского общества явлением стало введение в политический дискурс понятия «историческая политика» государства и применение политических технологий в сфере образования. Эти феномены нуждаются в осмыслении, определении степени их совместимости с целями и задачами общего исторического образования, что важно для проектирования стратегии развития исторического образования [4].

В современном российском обществе **изменяется восприятие исторического знания, которое сегодня выступает не в форме констатации абстрактной научной истины, а как способ утверждения определенного ценностного и методологического выбора, определенной исторической**

версии, определенной интерпретации прошлого. Этот концептуальный вывод имеет характер тенденции. Он не бесспорен и нуждается в научно-педагогическом осмыслении.

Подчеркнем, что актуальность, теоретическая и практическая значимость исследования вопросов взаимосвязи политического процесса, коллективной исторической памяти и исторического образования определяются вызовами глобализации, психологией политического класса, представители которого заинтересованы в формировании позитивного образа истории своей страны.

Стратегия, пути развития исторического образования в современном мире в условиях глобализации, информационной революции, все более широкого распространения массовой культуры нуждаются в переосмыслении, поиске вектора развития, созвучного вызовам глобального информационного общества XXI века. Одной из наиболее актуальных проблем для суверенного Российского государства как нового государства, которому всего лишь около 20 лет, является проблема формирования национально-гражданской идентичности, самосознания молодых россиян, школьной молодежи.

Если для старшего поколения граждан России советское прошлое еще является и будет являться их общим прошлым, которое в значительной степени определяет их идентичность, то для молодого поколения ситуация принципиально другая. Самосознание и идентичность российской молодежи формируются в условиях суверенной Российской государственности. Для молодежи общее советское прошлое, которое в значительной степени определяет самосознание россиян старшего поколения, относится к сфере исторической памяти. В этой связи **вопросы сохранения коллективной исторической памяти, которая в значительной степени является основой культурной преемственности поколений, основой национально-гражданской идентичности, приобретают особую значимость.**

Существенное влияние на историческую память оказывают школьное историческое образование, мемориальная политика государства, другие факторы и условия. В современном понимании вопросы влияния на формирование исторической памяти со стороны государства, его специализированных институтов, других общественных субъектов относятся к сфере «исторической политики» [5].

Российскому государству, политическому классу и обществу в целом далеко не безразлично, какие образы России формируются в системе общего исторического образования, как именно в учебниках истории представлена история Российской государственности. Политический класс, определяющий политику Российского государства, болезненно воспринимает попытки новых интерпретаций исторических событий, в том числе советского прошлого. Эти попытки переосмысления истории России на основе уточнения источников и новых методологических и историографических концепций совершенно естественны с точки зрения развития исторической науки. Вместе с тем **существующая в массовом историческом сознании относительно устойчивая версия российской истории рассматривается государственными и общественными институтами как основа национально-гражданской идентичности.** Попытки переосмыслить аспекты этой версии, особенно в отношении ключевых событий истории Российской государственности, в частности событий Второй мировой и Великой Отечественной войн, воспринимаются как попытки фальсификации, попытки «исказить», «переписать» подлинную правдивую историю. Версионный характер исторического знания, который является аксиомой исторической науки, в данном случае не принимается во внимание.

Сущность взаимосвязи между современным политическим процессом и содержанием курса истории России определяется тем, что политический класс заинтересован в формировании позитивного образа России, её исторического прошлого. Об этом, в частности, свидетельствует выступление В.В. Путина на встрече с делегатами Всероссийской конференции преподавателей гуманитарных и общественных наук в июне 2007 г. [6] Подчеркнем, что интерпретации исторического прошлого через призму современности являются инструментом формирования образа страны. В этом, собственно говоря, и заключается связь политического процесса с содержанием курса истории России.

Для России и мирового сообщества актуально формирование коллективной исторической памяти, которая является основой гражданской идентичности. Политическое управление этими объектами

в мировой практике рассматривается в русле «исторической политики». *Под «исторической политикой» в международной практике понимаются интерпретации истории, избранные по политическим мотивам, и попытки убедить общественность в правильности такой интерпретации.* «Историческая политика» подразумевает интенсивное вмешательство в трактовку истории государственного аппарата, политической элиты, которая контролирует власть в данный момент. Используя административные и финансовые ресурсы государства, политические силы, которые находятся у власти, осуществляют идеологическую индоктринацию общества в сфере исторического сознания и коллективной памяти [7].

В последние два десятилетия в общественно-политическом дискурсе и исторических исследованиях в странах Запада употребляются близкие понятия и термины: «историческая политика», «политика прошлого», «политика идентичности», «политика памяти». Концепты «политика прошлого» и «историческая политика» первоначально появились в Западной Германии в связи с новым общественно-политическим и научным понятием «преодоление прошлого» [8].

Феномен «исторической политики» особенно активно проявляется в посткоммунистических обществах, освободившихся от авторитарного идеологического контроля. В этих странах общество становится плюралистическим, а власть не претендует на прямой контроль над ним. Среди причин актуализации «исторической политики» – не только желание устранить «белые пятна» истории. В условиях отмены идеологических барьеров и становления новых государственных и общественных структур политические силы стремятся утвердить определенные, комфортные для себя в идеологическом плане идеологические интерпретации дискуссионных исторических событий, сделать их доминирующими в массовом сознании.

Интерес к этим вопросам в странах Европы сформировался значительно раньше, чем в России. В современном мире (в частности в Германии, Израиле; странах Центральной и Восточной Европы, которые ранее входили в советский блок) понимание «исторической политики» как политического феномена уже утвердилось в социальной практике и национальных системах образования. Поэтому «историческая политика» Российского государства в определенной степени имеет характер реакции на ментальные вызовы со стороны ряда стран (страны Балтии, Польша, Украина и др.).

Тенденция повышенного внимания к вопросам развития общего исторического образования имеет общемировой характер и обусловлена, в первую очередь, **функциями исторического образования, связанными с формированием национально-гражданской идентичности молодежи, ролью исторического образования в формировании исторической памяти.** Таким образом, осмысление взаимосвязи политики, коллективной исторической памяти и содержания исторического образования является актуальной проблемой не только для нашей страны. Но для России, которая утратила советскую идентичность, болезненно переживает системную трансформацию и вызовы глобализации, эти проблемы особенно актуальны.

Политическим фоном, который стимулирует актуализацию исследования научно-педагогической проблемы, являются инициативы Президента РФ Д.А. Медведева и подконтрольных ему общественных органов по формированию элементов нового идейно-политического курса. Имеется в виду проект общенациональной государственно-общественной программы «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении», подготовленный Рабочей группой по исторической памяти Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека и представленный Президенту РФ в феврале 2011 г. В общественном дискурсе этот проект обычно называют «программой по дестанилизации и декоммунизации российского общественного сознания». Как отметил один из руководителей проекта С. А. Караганов, цель проекта – обеспечение «модернизации сознания российского общества и российской элиты» [9]. Как считает ряд авторитетных экспертов, модернизация страны ни на техническом, ни на политическом уровне невозможна без изменения сознания общества, «вращения у народа чувства ответственности за себя, страну, гордости за неё, пусть временами и горькой».

При обсуждении проекта «программы дестанилизации» было отмечено, что этот документ контрастирует с подходом к оценке советского прошлого, который высшее руководство страны демон-

стрировало еще год-полтора назад. В 2009 г. была образована Комиссия по противодействию фальсификации истории. По мнению экспертов, она должна была «защитить» традиционные для советского периода исторические оценки, которые касались, главным образом, Второй мировой войны и её итогов. Появление «программы по десталинизации» рассматривается многими экспертами как попытка разрыва с такой политикой.

Российская школа, педагогическая наука и практика не могут оставаться в стороне от осмысления этих существенных вопросов исторического прошлого нашей страны, дискуссионных вопросов новейшей истории России, которые являются базовыми для формирования российской национально-гражданской идентичности. В свете сказанного выше исследование связи между политическим процессом и содержанием курса истории России актуально, теоретически и практически значимо.

Методологической основой нашего исследования является работа академика РАО Л.Н. Боголюбова «О закономерностях становления содержания социально-гуманитарного образования». В ней убедительно показано, что выявляемые закономерности являются педагогическими [10]. При формулировании научного аппарата исследования мы опирались на идеи Л.Н. Боголюбова о том, что сущностью педагогической закономерности являются «объективные, существенные, необходимые, общие, устойчивые и повторяющиеся при определенных условиях связи» между педагогической системой и внешними к ней условиями [11].

Проведенный нами анализ широкого круга историко-педагогических источников позволил определить сущность и характер связи между современным политическим процессом и содержанием курса истории.

Результаты исследования позволяют утверждать, что **существует закономерная взаимосвязь между разными факторами общественной жизни, аспектами жизни конкретного человека и общества в целом и содержанием исторического образования.** Эта взаимосвязь, как показывают опыт истории, опыт становления и развития отечественных и зарубежных систем образования, имеет объективный характер. Подчеркнем, что между политическим процессом и содержанием образования, деятельностью институтов образования существует не только связь, но и взаимозависимость.

Рассмотрим вопрос о наличии закономерной связи между современным политическим процессом и содержанием курса истории в широком социально-политическом контексте. Наше исследование позволяет сделать вывод, что политический класс, руководители государства предлагают обществу определенную трактовку исторических событий, определенные образы отечественной истории и государства, определенную модель понимания истории человечества, и все это отражается в учебной литературе и учебниках истории. Вместе с тем эта практика имеет общемировой характер. Анализ содержания зарубежных школьных учебников истории показал, что практически во всех странах национальная история продолжает оставаться «историей в свою пользу» [12].

Предметом нашего исследования является существенный характер взаимосвязи между современным политическим процессом и содержанием курса истории в современном социуме, многообразие факторов и условий реализации этой взаимосвязи. В соответствии с гипотезой нашего исследования **взаимосвязь между современным политическим процессом и содержанием курса истории в современном социуме имеет объективный, устойчивый, повторяющийся характер, что свидетельствует о том, что эта взаимосвязь имеет характер педагогической закономерности.** При этом политический процесс рассматривается нами как определяющее, но внешнее условие для формирования содержания исторического образования. А взаимосвязь между политическим процессом и содержанием исторического образования, в частности, курса истории России, имеет характер вероятностной систематической закономерности, которая проявляется в форме тенденции (Л.Н. Боголюбов). Сущность этой тенденции, как показывает изучение исторического опыта, заключается в стремлении политических лидеров рассматривать историческое образование как способ социокультурной коммуникации, как средство формирования желаемого образа истории и на основе этого – как способ воспитания национально-гражданской идентичности школьников. Этой тенденции свойственна повторяемость, устойчивый характер взаимосвязи между политическим процессом и содержанием исторического образования.

Разумеется, закономерная взаимосвязь между современным политическим процессом и содержанием курса истории России проявляется в форме устойчивой тенденции при наличии определенных условий: социокультурных, ментальных, социально-психологических, собственно педагогических. Объективным, существенным и необходимым условием реализации этой закономерности является осознание политическим классом, политическими лидерами взаимосвязи, причинно-следственных связей между содержанием исторического образования и историческим сознанием общества, что обеспечивает социальную стабильность, культурную преемственность, успешность процесса формирования гражданской идентичности молодежи.

Педагогическими условиями реализации этой закономерности является формирование содержания образования, конкретизированного в материальных носителях содержания образования (образовательных стандартах, примерных и рабочих программах, учебниках, материалах КИМ ЕГЭ и др.), организация информационно-образовательной среды образовательного учреждения, чтобы изучение истории позволило достичь целей образования, определенных на государственном уровне. Не менее важным педагогическим условием реализации этой закономерности является гражданская и профессиональная компетентность педагогов, их подготовленность к реализации быстро обновляющегося содержания образования с учетом современных тенденций развития социума, социально-политических и социально-экономических процессов в обществе, развития исторической и педагогической науки.

С нашей точки зрения, профессиональная культура, компетентность и готовность педагогов к работе в условиях насыщенной информационной среды является одним из ключевых условий реализации названной закономерности. Значимым условием реализации этой закономерности является также социально-психологический климат в стране, заинтересованность и готовность общества, социальных институтов, конкретного педагогического коллектива к переменам, к модернизации системы образования, к поиску адекватных ответов на вызовы XXI века, что многими воспринимается как угроза стабильности и сложившемуся уровню жизни.

Подчеркнем, что действие этой закономерности проявляется не изолированно, а с учетом закономерных связей между процессами в социуме и конструированием содержания исторического образования. Границы распространения и реализации этой закономерности определяются совокупностью факторов – политических, социальных, психолого-педагогических. Учитывая, что закономерности становления содержания образования имеют «двойную природу» и являются социально-педагогическими (Л.Н. Боголюбов), границы распространения и проявления исследуемой нами закономерности определяются факторами как социального, так и педагогического характера [13].

Политические лидеры, руководство страны, общество в целом, педагогическое сообщество могут как стимулировать процесс обновления содержания исторического и социально-гуманитарного образования, так и замедлять его. Границы или пределы реализации социально-педагогических закономерностей подобного типа определяются на основе официального и неофициального консенсуса между политической установкой на реализацию определенных политических идей, привнесение их в содержание образования и готовностью общества, педагогического сообщества воспринять эти идеи, на практике интегрировать их в содержание исторического и социально-гуманитарного образования. То есть границы реализации этой закономерности определяются путем относительно стихийного консенсуса между политическим целеполаганием и готовностью общества в целом, педагогического сообщества на практике воспринять предложенные ему политические идеи. Приведем конкретные примеры, раскрывающие названные выше процессы.

В 1990-е годы, особенно в первой половине 1990-х годов, политики концентрировали свое внимание на вопросах, связанных с «преодолением» советского прошлого. В образовательной политике и практике Российского государства в тот период появился термин «деполитизация образования». В октябре 1990 г. в Министерстве образования РСФСР состоялось представительное совещание-семинар «Перестройка обществоведческого и исторического образования в РСФСР в условиях государственного суверенитета», на котором широкая научно-педагогическая общественность обсуждала пути развития школьного исторического образования в новых политических условиях провозглашенного государственного суверенитета РСФСР [14]. При этом само «преодоление», как

показал опыт, приняло поверхностную, имитирующую форму, которая, несмотря на все попытки политического воздействия на систему образования, не была воспринята педагогической общественностью и не стала органичной частью содержания образования.

В 2000-е годы под влиянием политической позиции руководства страны сформировалась и укрепилась противоположная по направленности тенденция идеализации советского прошлого. Распад СССР был признан крупнейшей геополитической катастрофой XX века [15]. Восстановление приоритетов советского прошлого как конструкта массового сознания стало частью политической доктрины. Однако и эта тенденция не стала доминирующим фактором конструирования содержания исторического образования. Попытки создания и массового внедрения в школу учебников истории (имеются в виду учебники под редакцией А.В. Филиппова и др.), построенных на основе этой политической доктрины, как показала практика, были отвергнуты значительной частью научно-педагогического сообщества [16].

Во второй половине 2000-х годов внимание представителей политического класса, руководителей страны привлекли вопросы, связанные с формированием социальной памяти, национально-гражданской идентичности молодежи, осмыслением приоритетов содержания и путей осуществления «исторической политики» в сфере исторического и социально-гуманитарного образования [17].

Попытка реализации этого политико-идеологического подхода, внедрения его в содержание исторического образования была предпринята авторским коллективом разработчиков федерального государственного образовательного стандарта [18]. Как показала реакция не только педагогического сообщества, но и общества в целом, этот подход в значительной степени был отторгнут. В этом плане показательны выступления делегатов Первого всероссийского съезда учителей истории и обществознания [19].

В качестве ещё одного примера реализации социально-педагогической закономерности можно назвать попытку ввести в структуру и содержание исторического образования новый курс «Россия в мире», имеющий выраженный идейно-политический характер, соответствующий приоритетам «исторической политики» государства. Как показал опыт, эта попытка вызвала мощное сопротивление научно-педагогического сообщества.

Таким образом, **реализация связи между политическим процессом и содержанием общего исторического образования является многофакторным процессом, который имеет нелинейный характер.** В конкретные исторические периоды эта связь внешне имеет однозначный характер, но на более широком историческом фоне видно, что общество в целом и педагогическое сообщество в частности выступают регулятором этой связи, воспринимая или отторгая политический курс. Формирование содержания исторического, социально-гуманитарного образования в значительной степени имеет нелинейный характер и признаки самоорганизации.

Выводы

Осуществление закономерной устойчивой связи между политическим процессом и содержанием исторического образования является частным примером реализации закономерной связи между процессами в обществе и содержанием социально-гуманитарного образования. Проблема связи между политикой, историей и образованием является актуальной темой в современном мире, включая Россию.

Эта связь имеет социальную природу, нелинейный характер, её реализация определяется социально-педагогическими условиями и факторами. Границы распространения этой закономерности определяются на основе консенсуса между политическим классом, обществом в целом и педагогическим сообществом.

Все изложенное выше подтверждает, что зависимость ценностно-целевых, концептуальных компонентов содержания исторического образования от современного политического процесса имеет устойчивый повторяющийся характер. Эта необходимая, повторяющаяся на разных исторических этапах связь между политической сферой общества, особенностями политического процесса и содержанием исторического образования, курса истории России, в частности, является сложным фактором формирования современной системы исторического образования.

Реализация этой связи происходит наиболее эффективно, когда политическое руководство страны, государственные органы, управляющие системой образования, своевременно осознают необходимость перемен в содержании исторического образования и принимают адекватные решения, стимулирующие научно-педагогическую общественность к обновлению образования, включая разработку материальных носителей содержания образования. Необходимым условием обновления содержания образования является академическая свобода авторов стандартов, образовательных программ, учебников, которые в своей инновационной научно-педагогической деятельности не должны находиться под давлением политических факторов, как это было, например, в эпоху Сталина. **Степень академической свободы авторов в определении содержания исторического образования должна определяться на основе консенсуса между органами государственного управления, научно-академическим и педагогическим сообществами.** Авторы учебников, образовательных программ и других носителей содержания образования не должны ожидать разрешения со стороны государства на обновление учебного содержания.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что устойчивая связь между политическим процессом и содержанием общего исторического образования, курса истории России имеет характер тенденции. Эта тенденция, в зависимости от многих факторов, может приводить как к положительным, так и отрицательным для системы исторического образования последствиям. Таким образом, эта тенденция имеет двойственный характер.

К социально-педагогическим условиям, которые способствуют негативным проявлениям этой тенденции можно отнести следующие:

- низкий профессиональный статус педагогов-историков, которые не обладают гражданско-социальным иммунитетом, «защищенностью», возможностью эффективно отстаивать свои педагогические позиции перед лицом бюрократии, политическим лобби;
- несформированность гражданской позиции педагогов перед лицом консолидированного политического класса, бюрократии;
- российская педагогическая традиция формировать содержание исторического образования с позиций интересов государства при определенном игнорировании интересов, запросов конкретного человека;
- нерешенность вопроса о том, какие ценности и цели являются доминирующими при формировании содержания исторического образования.

К условию, которое способствует позитивному проявлению этой тенденции можно отнести общественный климат в стране. Так, например, экономическая стабилизация, подъем экономики Российской Федерации в начале 2000-х годов, способствовали формированию патриотического сознания, что стимулировало обновление содержания исторического образования с позиций ценностей гражданина России.

Политический процесс оказывает влияние на переосмысление методологической основы истории как учебного предмета. До настоящего времени продолжаются дискуссии о том, какие приоритеты наиболее значимы для школьного исторического образования. Предлагаются два концептуальных ценностно-целевых подхода, две стратегические доминанты развития образования. Первый – сфокусировать систему образования на методах исторического исследования, на приобретении опыта работы с источниками и формировании критического мышления. Этот подход в определенной степени применяется в отечественной высшей школе, он доминирует в системах школьного исторического образования в странах Европы. Этот подход мы называем академическим, научно-историческим с элементами развивающего обучения.

Второй подход – рассматривать исторические события с точки зрения их ценности для формирования образа России и формирования национально-гражданской идентичности школьников. Этот подход условно можно назвать идейно-политическим, историко-воспитательным, историко-педагогическим.

Анализ опыта развития исторического образования в России и мире в широком социально-гуманитарном контексте позволяет нам сделать вывод, что перспективной стратегией развития школьного исторического образования в России будет научно обоснованное и апробированное в прак-

тике сочетание двух названных ценностно-целевых подходов. При этом на разных ступенях общего исторического образования соотношение этих подходов должно различаться. Так, например, в начальной школе речь может идти о доминировании историко-воспитательного подхода, в основной школе оба этих подхода должны разумно и пропорционально сочетаться. В старших классах на профильном уровне исторического образования должен доминировать академический подход, формирование критического мышления, развитие опыта работы с источниками. На базовом уровне, с нашей точки зрения, значимыми остаются задачи воспитания национально-гражданской идентичности старшеклассников, формирования образа России в историческом контексте.

Список литературы:

1. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступительная статья С.Н. Зенкина – М.: Новое издательство, 2007.
2. Президент РФ Д.А. Медведев. Встреча с учёными-историками. Владимир. 22 июля 2011 г. - <http://президент.рф/news/12073>
3. Покровский М.Н. Речь М.Н. Покровского в «Институте истории и задачи историков марксистов», 18 ноября 1929 г. - Цит. по книге: К. В. Душенко. Словарь современных цитат: 5200 цитат и выражений XX и XXI веков, их источники авторы датировка.- 4 издание исправленное и дополненное. - М.: Эксмо, 2006. С.388.
4. Вяземский Е.Е. Историческая политика как инструмент взаимосвязи профессиональной историографии и коллективной памяти // Преподавание истории в школе.- 2011. - № 2. С.20- 24.
5. Вяземский Е.Е. Историческая политика и историческое образование // История и политика в современном мире. Материалы международной научной конференции. (МГГУ им. М.А. Шолохова, 24-25 сентября 2010 г.). – М., 2010. С. – 13-33.
6. Выступление Президента РФ В.В. Путина на встрече с делегатами Всероссийской конференции преподавателей гуманитарных и общественных наук 21 июня 2007 г. //Преподавание истории в школе. - 2007. -№ 6. С.4-7.
7. Миллер А.И. Россия: власть и история. («Полит.ру», 29.11.2009) - <http://www.polit.ru/research/2009/11/25/miller.html>
8. Шеррер Ю. Отношение к истории в Германии и Франции: проработка прошлого, историческая политика, политика памяти // Pro et Contra. 2009, май - август. С. 89-108.
9. Сергей Караганов о десталинизации и помиловании Ходорковского - <http://cogita.ru/syuzhety/kultura-pamyati/sergei-karaganov-o-proekte-abob-uvekovechenii-pamyati-zhertv-totalitarnogo-rezhima-i-o-nacionalnom-primireniibb>
10. Боголюбов Л.Н. О закономерностях становления содержания социально-гуманитарного образования // Преподавание истории и обществознания в школе. - 2011. - № 4. С.21-23.
11. Боголюбов Л.Н. О закономерностях становления содержания социально-гуманитарного образования // Преподавание истории и обществознания в школе. - 2001. - № 11. С.21
12. Соколова М.В. Историческая память и школьный учебник // Преподавание истории и обществознания в школе. - 2011. - № 7. С.19.
13. Боголюбов Л.Н. Указ. Соч. С. 22.
14. Вестник образования. - 1991. - № 1; Преподавание истории в школе.- 1991. -№3.
15. Выступление Президента РФ В.В. Путина на встрече с делегатами Всероссийской конференции преподавателей гуманитарных и общественных наук 21 июня 2007 г. //Преподавание истории в школе. - 2007. -№ 6. С.4-7.
16. Хапаева Дина. Сколько правды вмещает учебник, или еще раз об уроках советской истории (ответ на статью «Рациональный подход. Об исторической миссии и миссии историков» А. Филиппова и А.Данилова (Независимая газета, 17.09.08) – http://politmemo.ru/publication/book_history/
17. Видеоблог Президента РФ Д.А. Медведева 30 октября 2009 г. «Память о национальных трагедиях так же священна, как память о победах - <http://blog.kremlin.ru/post/35/transcript>;
18. Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории /Под редакцией Л.П. Репиной. – М.: Круг, 2008.
19. Актуальные вопросы преподавания новейшей истории и обществознания в общеобразовательных учреждениях и разработки государственного стандарта общего образования второго поколения. Материалы обсуждения на Всероссийской научно-практической конференции (18-22 июня 2007. Москва). – М.: Просвещение. 2007.
20. См.: Карцев Д. Нестандартные историки // История. Первое сентября. - 2011. - № 10. С.8-12.